

- ды. Дискуссии : Документы, комментарии. 1941–1945. М., 2004. С. 14.
- ¹⁹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 059. Оп. 1. П. 352. Д. 2402. Л. 318–320.
- ²⁰ ДВП. Т. XXIV. С. 48.
- ²¹ Там же.
- ²² Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. Т. 1. С. 52–56, 63–68. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1973. Т. VII. С. 203.
- ²³ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 16. Д. 188. Л. 1–17.
- ²⁴ Голуб Ю. Г. Иранский фактор англо-советского сближения... С. 36–38.
- ²⁵ ДВП. Т. XXIV. С. 122–123.
- ²⁶ Там же. С. 123.
- ²⁷ The National Archives of Great Britain (Kew, England) (далее – TNA), Foreign Office (далее – FO) 371/27230/E3707.
- ²⁸ Майский И. М. Дневник дипломата. Кн. 2, ч. 2. С. 12.
- ²⁹ TNA, FO 371/27230/E3707.
- ³⁰ Голуб Ю. Г. Иранский фактор англо-советского сближения... С. 38; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны : в 6 т. Т. 1. С. 80.
- ³¹ Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1998 : в 3 т. Т. 3. С. 221.
- ³² TNA, FO 371/27230/E3844; Stewart R. A. Sunrise at Abadan : the British and Soviet invasion of Iran, 1941. N. Y., 1988. P. 61.
- ³³ Stewart R. A. Op. cit. P. 61.
- ³⁴ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 16. Д. 188. Л. 28–29.
- ³⁵ TNA, FO 371/27230/E4065; Stewart R. A. Op. cit. P. 62.
- ³⁶ ДВП. Т. XXIV. С. 168–169.
- ³⁷ Черчилль У. Указ. соч. Т. 3. С. 221.
- ³⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. М., 1946. Т. 1. С. 156.
- ³⁹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 16. Д. 188. Л. 32–33; Stewart R. A. Op. cit. P. 63.
- ⁴⁰ TNA, FO 371/27231/E3995; Stewart R. A. Op. cit. P. 63; Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны... С. 172.
- ⁴¹ Майский И. М. Дневник дипломата. Кн. 2, ч. 2. С. 14.
- ⁴² Там же. С. 14–18.
- ⁴³ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны... С. 87.
- ⁴⁴ Там же. С. 171.
- ⁴⁵ Там же. С. 172–173; АВП РФ. Ф. 06. Оп. 3. П. 1. Д. 6. Л. 76–77.
- ⁴⁶ О военном аспекте рассматриваемых событий см.: Голуб Ю. Г. 1941 : Иранский поход Красной армии. Взгляд сквозь годы // Отечественная история. 2004. № 4; Он же. Малоизвестная страница великой войны: советская оккупация Северного Ирана в августе – сентябре 1941 г. URL: <http://www.sgu.ru/files/nodes/10082/27.pdf>; Любин Д. М. Ввод Красной армии в Иран летом-осенью 1941 года : Причины, осуществление, последствия. Саратов, 2005; Оршнев А. Б. В августе 1941-го. М., 2011; Холдеев Ф. П. Советско-английское принуждение Ирана к лояльности в 1941 году // Военно-исторический журн. 2011. № 9. С. 40.

УДК 94(420).082:303.446.4(410) 191+929

АНГЛИЙСКИЕ ИСТОРИКИ 90-Х ГОДОВ XX ВЕКА ОБ АНГЛИЙСКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ 1918–1920 ГОДОВ

Е. Г. Блосфельд

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

E-mail: genhist@mail.ru

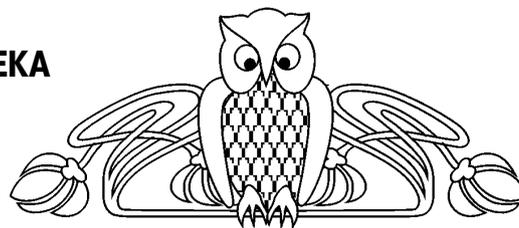
В статье анализируются работы английских историков конца XX века о рабочем движении в Англии 1918–1920 гг. Отмечены некоторые различия тенденций в российской и британской историографии и проблемы рабочего движения.

Ключевые слова: английская историография, английское рабочее движение, Лейбористская партия.

The English Historians of the 1990s on English Labour Movement in 1918–1920

E. G. Blossfeld

This article analyzes the works of the English historians of the end of the XX century concerning the English working class movement of 1918–1920. The author marks some differences of tendencies in

Russian and British historiography and of the working class movement's problems.

Key words: English historiography, English working class movement, Labour party.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-77-80

В английской историографии конца XX в. появился ряд интересных исследований об английском рабочем движении, тогда как наша историография игнорировала и продолжает игнорировать историю рабочего движения. Большинство работ посвящено годам так называемого «революционного» подъема 1918–1920 гг., а также и всей панораме от 1918 г. до окончания Второй мировой войны. Проблематика довольно широка. Это и тема интернационализма английского рабочего класса, отношения к СССР и анализ самого характера английского рабочего движения.

При этом изучение общего явления (в данном случае английского рабочего движения) осуществляется в его локальных проявлениях, в различных районах, что также позволяет лучше выяснить не только различие условий, но и лучше уяснить сущность явления и возможности для всей Англии.

В то же время английская историография отражает сравнительно широкий спектр мнений, что определяет и подходы, и выводы исследователей. При этом надо отметить отсутствие откровенного антикоммунизма, антисоветизма, стремление к объективности, использование в значительной мере марксистской методологии исследования¹.

Большинство историков, исследуя период подъема рабочего движения 1918–1923 гг., обоснованно считают, что революционная ситуация в Англии отсутствовала, а также исходят из базового мнения, что Октябрьская революция, равно как и выступления рабочих в тот период, знаменовали собой не начало новой эпохи, а конец старой. И именно поэтому во всех странах Европы (в меньшей степени в Италии), где капитализм или демократия были достаточно развиты, нигде (кроме Германии, Венгрии и России) не развалилась власть².

Подчеркивая, что революционный подъем и его неудачи зависели от многих причин, К. Ригли отмечает, что наибольшие уроки из выступлений рабочих 1918–1920 гг., как показали события 30-х годов, извлекли его враги³.

Крис Ригли и Джон Фостер доказывают, что рабочее движение в Англии заставило сильно поволноваться правящие классы и что ситуация в Англии не была аналогичной ситуации в Германии и в Европе в целом, либералы и Ллойд Джорж не собирались церемониться с рабочим движением. В случае необходимости Ллойд Джорж готов был выполнить роль Носке в Германии. Эти авторы, а также Дж. Кроунин в своем специальном исследовании о месте рабочего класса в британском обществе настаивают на том, что именно рабочие заставили Ллойда Джоржа прекратить интервенцию в Россию и отказаться от помощи «белой» Польши, что это не было его собственной инициативой.

В то же время К. Ригли и Д. Фостер считают, что главные причины и мотивы рабочего движения в Англии лежали в недовольстве Первой мировой войной и ее последствиями. Признавая уроки Октябрьской революции для английских рабочих в том, что она показала, как можно забастовку превратить в революционное действие и как рабочие могут взять власть, эти историки полагают, что суть кризиса лежала именно в войне, а само движение не было следствием Октябрьской революции. Рассматривая английское рабочее движение в этот период и отмечая его неоднородность на всех уровнях, они совершенно обоснованно считают, что в целом речь шла о «революции» в конституционных рамках. К. Ригли и Д. Фостер убеждены и доказывают, что не радикалы из Со-

циалистической рабочей партии, Независимой рабочей партии и даже не движение шоп-стюардов, а выступление так называемого «Тройственного союза», объединения крупнейших профсоюзов промышленных рабочих (железнодорожников, горняков, машиностроителей) заставили Ллойда Джоржа изменить политику. Большую роль в этом сыграло, по их мнению, также движение «Руки прочь от России» с его угрозой «прямых действий», то есть забастовок, поддерживаемое на самом высоком уровне. Вместе с тем, К. Ригли, отмечая неоднородность рабочего движения, квалифицирует совершенно обоснованно позицию лидера союза железнодорожников Д. Томаса как предательскую с точки зрения интересов рабочих.

Характеризуя рабочее движение на Клайде в 1918–1922 гг. с этих же исходных позиций, Д. Фостер считает, что рабочие Клайда действовали революционно. Он показывает, что здесь была очень большая концентрация промышленных рабочих, судостроителей Клайда, которых сильно ударил кризис, здесь сильнее было влияние радикализма, в том числе марксизма, именно здесь сильнее было движение шоп-стюардов, рабочий класс был более организован, чем в других частях Великобритании. В отличие от К. Ригли, который не считает движение шоп-стюардов революционным, Д. Фостер полагает, что они вслед за рабочими России стремились опробовать и власть.

Он расходится в оценке сущности движения со своими предшественниками, такими как Д. Рейд и Н. Маклин, которые исследовали феномен «красного» Клайда в послевоенный период с точки зрения общей политики реформизма в Англии и в Лейбористской партии⁴. Д. Фостер считает, что эти историки должны были рассмотреть статистику забастовочных движений в разных регионах. Д. Фостер полагает, что если бы они соотнесли динамику забастовочного движения на Клайде с другими регионами, то невозможно было бы, как это сделал Д. Рейд, ограничить его 1919 г., так как пик движения пришелся на 1919–1920 гг., а продолжалось оно до 1922 года. Он считает также, что следовало бы соотнести движение с поведением электората. По данным анализа, проведенного Д. Фостером, большинство голосов на выборах получили члены Независимой рабочей партии, Социалистической рабочей партии, сторонники III Интернационала, которых поддерживали судостроители, горняки, машиностроители. Д. Фостер, как несколько ранее и Д. Тэрнер, обращает внимание на различие условий и характера рабочего движения в разных районах Англии.

Дж. Кроунин, специально посвятивший свое исследование роли Лейбористской партии в британском обществе, считает, что, хотя Лейбористская партия сформировалась до Первой мировой войны, именно революционный подъем начала двадцатых годов сделал ее наиболее влиятельной, и сама она явилась результатом роста активности и самосознания рабочего класса. В

этом он расходится с Д. Тэрнером, полагающим, что само возникновение Лейбористской партии явилось лишь результатом раскола Либеральной партии [а почему последняя раскололась – не в результате ли той же активности рабочих? – Е. Б.]. Дж. Кроунин отмечает значительное расхождение между руководством и активистами рабочих, низовыми организациями. В то же время он говорит о поддержке Лейбористской партии рабочими, несмотря на неспособность и нежелание вождей поддержать их надежды.

Отмечая, что Лейбористская партия постепенно стала подобной другим политическим партиям, он говорит о слабости ее теоретической базы. Причину этого он видит в ее рабочем происхождении, в рабочей культуре, которую она представляла⁵. Эта мысль не раз высказывалась в английских исследованиях о Лейбористской партии. Дж. Кроунин, однако, отмечает, что теоретическая слабость не означает слабости организации Лейбористской партии и рабочего движения, организация со временем усиливается, и партия находит все больше рычагов влияния на рабочие массы.

В несколько ином аспекте этот вопрос рассматривается в работе историка С. Бергера, который решил сравнить Лейбористскую партию и Социал-демократическую партию Германии. И в этом вопросе он солидарен с Дж. Кроунином. Работа Ст. Бергера, несколько прямолинейно и даже примитивно построенная (все выводы изложены уже во второй части), в то же время базируется на большом источниковом и историографическом материале и оригинальна по сравнению с господствующей в английской историографии точкой зрения (в нашей историографии значительная часть этих выводов давно вполне утвердилась). В отличие от большинства английских историков автор вовсе не склонен говорить не только о слабости структуры и организации в Лейбористской партии, но и не считает нужным вычленять ее из европейской социал-демократии, противопоставлять немецкой традиции марксизма. Он справедливо отмечает, что так же, как СДПГ вовсе не вся следовала марксизму, так и Лейбористская партия, особенно ее левые течения, не была ему чужда. Он сосредоточился не на особенностях, а на сходстве двух партий и делает это убедительно. Он показывает, что обе партии объединяли в себе разные слои и интересы рабочего класса, отражая разные тенденции самого развития буржуазного общества. Отмечая, так же, как и Дж. Кроунин и отчасти К. Ригли, все больший рост бюрократизма в Лейбористской партии, он показывает разрыв между лидерами и основной массой, но указывает в то же время на их взаимоподдержку. Ст. Бергер при этом обращает внимание на гордость многих лидеров (Э. Бевин) рабочим происхождением и рабочим прошлым, а также понимание ими зависимости своего авторитета от поддержки рабочих, а не Асторов и других представителей высших классов.

Предметом сравнительного исследования С. Бергера является, прежде всего, структура и функции самой Лейбористской партии, а не массовое рабочее движение. Сравнительный метод при анализе Лейбористской партии и английского рабочего движения использован в статье В. Силвермэна⁶, рассматривающего их как часть мировой социал-демократии и мирового рабочего движения. Автор подчеркивает интернационализм английских рабочих, отмечая, что в этом отношении они выгодно отличались от американского рабочего движения. К сожалению, он не останавливается на выяснении социально-экономических и политических причин этого различия.

В. Силвермэн подчеркивает народную и одновременно классовую основу этого интернационализма английских рабочих, в основе которого лежало отношение к СССР как к государству рабочих. Он говорит, что даже советско-нацистский пакт, хотя и поколебал, не изменил этого отношения. В то же время В. Силвермэн отмечает, что английские рабочие, отравленные имперскими предрассудками, в целом негативно относились к «третьему» миру и его представителям.

Тема интернациональных связей рассматривается и в статье С. Уайта⁷. Он исследует взаимоотношения английского рабочего движения с Советской Россией в 20-е годы. Основным сюжетом является рассмотрение обстоятельств, впечатлений и результатов поездки первой лейбористско-профсоюзной делегации в Советскую Россию. Он отмечает, что советская пресса сформировала большой интерес в обществе к этой встрече, но лишь с точки зрения демонстрации опыта советского строительства, а не с точки зрения возможности изучения английского опыта. Он показывает, что английская делегация негативно восприняла и советский опыт, и советских лидеров. Автор говорит, что даже радикально и сочувственно настроенные к Советской России люди типа Р. Уильямса и Б. Рассела приехали в Англию совершенно разочарованные и перешли на сторону социал-реформизма. К сожалению, автор не приводит суждения других членов делегации, например, видного лево-лейбористского деятеля А. Пэрселла, впечатления которого были вовсе не идентичны названным. Оценки же Э. Сноуден подверглись критике со стороны левых в профсоюзах и Лейбористской партии. Автор также не принимает во внимание, что и английские делегаты смотрели на советскую действительность исключительно сквозь призму своего демократического опыта.

Отмечая в целом широту спектра проблематики мнений в исследовании английского рабочего движения межвоенного периода, следует констатировать не упадок, а усиление интереса английских историков к этому предмету и расширение источниковой базы и методики самих исследований. И это, видимо, отражает определенную тенденцию в обществе: не сбрасывание

со счетов рабочего класса и рабочего движения, а возрастание интереса к нему и к его истории, отношение к нему как к важному фактору общественного развития не только в прошлом, но и в новых условиях.

Примечания:

¹ *Wrigley Ch.* Lloyd George and the Challenge of Labour. The Post-War Coalition. 1918–1922. N. Y., 1990; *Wrigley Ch.* The State and the Challenge of Labour on Britain 1917–1920 // Challenges of Labour. Central and Western Europe 1917–1920 / ed. by Ch. Wrigley. L., 1993. P. 262–288; *Foster J.* Working-Class Mobilization the Clyde. 1917–1920 // *Ibid.* P. 149–175; *Turner D.* Political Change

and the Labour Party. 1900–1918. Cambridge Univ. Press, N.Y., 1990; *Cronin J. E.* Labour and Society in Britain. 1918–1979. N.Y., 1993; *Berger St.* The British Labour Party and the German Social Democrats. 1900–1931. A Comparative Study. Oxford, 1994.

² Challenges of Labour / ed. by Ch. Wrigley. L., 1993. P. 292.

³ *Ibid.* P. 295.

⁴ *Foster J.* *Op.cit.* P. 151–152.

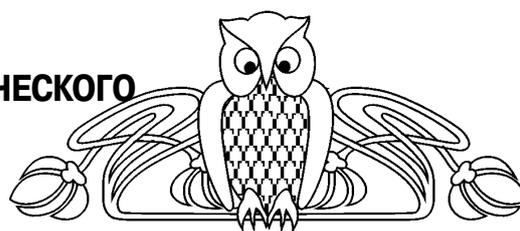
⁵ *Cronin J.* *Op. cit.* P. 36–39.

⁶ *Silverman V.* Popular Bases of the International Labour Movement in the United States and Britain 1993–1944 // International Review of Social History. 1993. Vol. 38. P. 3.

⁷ *White St.* British Labour in Soviet Russia. 1920 // The English Historical Review. 1994. Vol. CIX, № 432. June. P. 621–640.

УДК 94 (510).093

РЕФОРМИРОВАНИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР КИТАЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Е. С. Красанцов

Саратовский государственный университет
E-mail: krasantcov.evgeny@gmail.com

В данной статье исследуются события времен модернизации КНР 70–80-х гг. XX века, ведущей силой которой становится энергетический комплекс Китая. Для лучшего понимания происходивших перемен проводится сравнительный анализ политической системы Мао Цзэдуна и системы Дэн Сяопина, где ключевым отличием становится наметившийся процесс правительственной децентрализации в сфере энергетики. Основное внимание в ходе исследования уделяется реформированию угольной и нефтяной промышленности. Подводится итог проведенных реформ с обозначением наметившихся к тому моменту проблем энергетического сектора КНР.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, реформы 70–80-х гг. XX века, модернизация, топливно-энергетический комплекс, угольная и нефтяная промышленность.

The Reforming of the Fuel-and-energy Complex as the Key Factor of the Chinese Modernization in the Second Half of the 20th Century

E. S. Krasantcov

This paper explores the events of the PRC's modernization of the 1970–80s, the driving force of which was the Chinese energy sector. For better understanding of the unfolding changes the research provides a comparative analysis of the Mao Zedong and Deng Xiaoping political systems with its key difference lying in the established process of governmental decentralization in the energy sector. The study focuses on the reform of the coal and oil industries. The conclusion summarizes the results of the reforms and states the energy sector's issues which China was about to face.

Key words: People's Republic of China, reforms of the 1970–80s, modernization, fuel-and- energy complex, coal and oil industries.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-80-84

Исторически Китай развивался как аграрное государство с относительно невысокими показателями энергопотребления. Однако уже с середины XX века картина серьезно меняется. Индустриальный фактор с прицелом на тяжелую промышленность начинает играть все более значимую роль. Такой резкий разворот профильного развития был достаточно непросто для Китая. Были поставлены амбициозные цели – догнать и обогнать запад по уровню его развития. В итоге 1960–1970 годы стали известны по названиям основных событий в КНР, а именно «Большой скачок» и «Культурная революция». Заданный правительством Мао Цзэдуна курс должен был вывести Китай в мировые лидеры, что предполагало преобразования во всех отраслях КНР, которые в особой степени затронули бы энергетический комплекс.

Избранный курс проходил под жестким контролем государства. С этой целью была выстроена строго систематизированная иерархия государственных структур, которая в своем первоначальном виде действовала до конца 1970-х годов. Управление топливно-энергетического комплекса осуществлялось за счет трех министерств, представлявших основные сферы энергетической промышленности: угольной, нефтяной и химической. Все министерства были напрямую подотчетны Государственному совету Китая. С течением времени бюрократический аппарат ширился, а